

На улице стоял лютый холод, но в комнате было тепло, как весной. Он и самый близкий ему человек сидели на толстом ковре, обнявшись, поднимали чашки и тихо переговаривались. Такая сцена из повседневной жизни, пусть и наполненная мелочами, была именно тем, о чём он всегда мечтал.

Скрывая бурю эмоций, поднимавшуюся в его сердце, Сюэ Цзя медленно поднял лицо и допил чай, позволив Гу Хуайюю снова обнять его и положить подбородок на его плечо:

— Старший брат дал тебе часть бухгалтерских книг по доходам и расходам семьи, чтобы ты их посмотрел? Я помогу тебе.

Сюэ Цзя тихо ответил:

— Хорошо.

Через несколько дней в городе Юнь пошли слухи о скандале.

Говорили, что владелец небольшого магазина, напившись в самом большом Доме «Южный ветер», из-за ссоры из-за наложника поссорился с молодым господином Лу и даже дал ему пощёчину. Тогда молодой господин Лу, избалованный наследник, приказал слугам избить его. Но через несколько дней этот господин Лю, напившись, упал в реку и утонул.

Жители города Юнь шептались, что на самом деле господин Лю был брошен в реку из-за того, что обидел молодого господина Лу. Ему просто не повезло, ведь семья Лу была слишком влиятельной, и кто бы осмелился расследовать это дело?

Только Гу Хуайюй знал, что конфликт возник вовсе не из-за наложника. На самом деле, Лю Пин принял нежного молодого господина Лу за наложника. Все внимание было сосредоточено на этом скандале с оттенком эротики и убийства, но кого интересовало, как возникла такая ошибка?

Сюэ Цзя, благодаря заботе Гу Хуайюя, стал вызывать даже большее уважение у главы семьи Гу и старшего брата, фактически управляющего делами. В семье Гу всё изменилось, и любое движение сразу доходило до него.

Когда Сюэ Цзя услышал, что брат наложницы Лю из семьи Сюэ погиб в таком скандале, он не слишком удивился. После того разговора с Гу Хуайюем он почувствовал, что камень, давивший на его сердце все эти годы, наконец упал. Чувство унижения постепенно сгладилось благодаря заботе Гу Хуайюя, и он больше не так переживал из-за прошлого позора, ведь настоящей виновницей была госпожа Сюэ. Но, услышав эту новость, он почувствовал, что последние тени в его сердце рассеялись. Он понял, как непостоянен мир, и в разговорах с Гу Хуайюем упоминал об этом лишь вскользь.

Гу Хуайюй осторожно проверил его реакцию и, убедившись, что он действительно отпустил прошлое, улыбнулся и больше не поднимал эту тему.

Некоторые вещи не нужно знать другим, главное, что его цель достигнута.

Мужчина с бледным лицом, укутанный в толстую соболью накидку, поднял глаза к небу. Небо было белым, как перья, и крупные снежинки падали ему в ладони.

Его профиль был спокоен, но через мгновение он резко закашлялся:

— Кх-кх-кх...

Слуга, стоящий рядом, не удивился, но с беспокойством спросил:

— Господин, как ваше самочувствие в последние дни?

Мужчина мягко улыбнулся:

— По сравнению с царством Шо, климат в городе Юнь гораздо лучше. В Шо снег, вероятно, пошёл уже два месяца назад. А сейчас, когда приближается Новый год, снег только начал падать...

Слуга кивнул:

— Да, ежегодное собрание «Цветы и снег» всегда проходит в конце года. Даже если в этом году приедут люди из Императорской столицы, это будут лишь молодые представители знатных семей, ничего особенного.

Молодой наследник царства Шо покачал головой:

— Нет, нет, как же это может быть неважным? Будущее этих знатных семей лежит на плечах этих молодых людей...

Ранним утром в городе Юнь начал падать снег.

Хотя погода становилась всё холоднее, приближался Новый год, и на главной улице города ежедневно выстраивались ряды ларьков. Атмосфера в городе не становилась тише, наоборот, улицы наполнялись ещё большим оживлением. Даже городская стража в эти дни увеличила частоту патрулирования, часто появляясь на улицах.

Крики торговцев, плач детей и шум прохожих сливались в единый гул, и даже падающие снежинки не могли охладить тепло в сердцах людей.

Гу Хуайюй, стоя на улице, поправил воротник Сюэ Цзя и с улыбкой сказал:

— Судя по погоде, к вечеру все ларьки, вероятно, закроются.

Сюэ Цзя, идущий рядом, улыбнулся:

— Да, Двор «Снежное море ароматов» точно угадал, это первый снег в городе Юнь в этом году.

Гу Хуайюй кивнул:

— Вечером мы пойдём посмотреть на аукцион.

Сюэ Цзя задумался:

— А отец не пойдёт?

Гу Хуайюй улыбнулся:

— Отец, конечно, не пойдёт. Ежегодное собрание «Цветы и снег» — это мероприятие для молодых представителей семей, главы семей обычно не участвуют. Раньше даже старший брат не ходил, в семье Гу был только я, и заказывать отдельную ложу было бессмысленно, каждый

год я ходил с семьей Инь.

Раньше Гу Хуайюань действительно не участвовал. Но в этом году, из-за аукциона вина «Тысяча золотых» и того, что собрание «Цветы и снег» было официальным аукционом, семья Гу заказала отдельную ложу в Дворе «Снежное море ароматов», и оба брата собирались пойти.

Сюэ Цзя улыбнулся:

— Тогда в будущем я буду сопровождать тебя.

«В каждый последующий год я буду с тобой».

Гу Хуайюй потёр щеку Сюэ Цзя и уже собирался что-то сказать, когда вдруг заметил в толпе юношу, стоящего за Сюэ Цзя.

Это был Лянь Цайюй.

Он был один, за ним следовали лишь несколько слуг, рядом не было Сяо Ле.

Его лицо, как всегда, было красивым, словно нарисованным, большие глаза блестели, но сейчас оно было бледным, и он смотрел на Гу Хуайюя с недоверием, видя, как тот улыбается Сюэ Цзя.

Это была улыбка, которая раньше принадлежала только ему.

Когда Гу Хуайюй сказал ему те слова на фестивале фонарей, он думал, что это было лишь сказано в гневе. Если он проявит терпение, то рано или поздно сможет вернуть его, но потом всё пошло не так, как он ожидал... Он лично приходил, но его несколько раз отвергали, а в городе Юнь ходили слухи, что Гу Хуайюй обожает своего супруга Сюэ. Но даже тогда он не верил. Ведь Гу Хуайюй так сильно любил его, как он мог так быстро полюбить другого? Но когда он увидел Гу Хуайюя на улице, тот действительно улыбался Сюэ Цзя...

Гу Хуайюй, увидев Лянь Цайюя, на мгновение замер.

Он давно не видел Лянь Цайюя.

Два года до перерождения и несколько месяцев после, включая этот раз, он видел Лянь Цайюя всего три раза. Первый раз Лянь Цайюй забрал у него и Сюэ Цзя жизни, второй раз они окончательно расстались.

Ты когда-нибудь любил кого-то? Ты когда-нибудь ненавидел кого-то?

Любить кого-то так трудно, но он без колебаний полюбил; ненавидеть кого-то так трудно, но в конце концов он не мог не ненавидеть.

На самом деле, в прошлой жизни Лянь Цайюй погубил семью Гу, но большая часть вины лежала на нём самом. Если бы он не доверял Лянь Цайюю полностью и не был бы так беззащитен, как бы тот смог сделать это? Поэтому в этой жизни он даже не стал притворяться. Любое взаимодействие с этим человеком могло бы причинить боль Сюэ Цзя, который тогда ещё не доверял ему. На фестивале фонарей он воспользовался моментом, чтобы окончательно разорвать связь. И действительно, он больше не искал встреч с Лянь Цайюем, отказывался видеть его, и в большом городе Юнь, занятый планами мести и отступления, он больше не сталкивался с ним.

Но не видеть — не значит не ненавидеть.

Гу Хуайюй знал, что в этой жизни клан Сяо уже начал действовать, и рано или поздно они встанут на сторону семей Гу и Инь, что приведёт к смертельной схватке. Лянь Цайюй, как представитель семьи Лянь, будет разделять их судьбу, и он обязательно заставит его заплатить за семью Лянь.

Сердце постепенно остыло, и в тот момент, когда он снова увидел Лянь Цайюя, Гу Хуайюй вдруг понял, что всё прошлое окончательно ушло, и он больше не мог найти в себе ни капли любви к этому человеку.

<http://bllate.org/book/17686/1649979>